

А в это время в гостиной Янь Чэн и Ли Че сидели совершенно спокойно, с таким видом, будто всё происходящее их совсем не касалось. Они вообще не воспринимали людей из Звезды всерьёз.

С их уровнем и возможностями было невозможно оставить хоть какой-то след, по которому их можно было бы вычислить. Единственное, что вызывало беспокойство, — это записи, оставшиеся в системе Синтяня.

Теперь, когда они подняли шум, была вероятность, что противник перенесёт Синтяня на другую базу.

Чжан Цзянь закрыл раздвижные стеклянные двери и заговорил тише, но Янь Чэн и Ли Че всё равно слышали почти каждое слово.

По сравнению с другими вторичными полами, альфы обладали не только более высокой физической силой, но и гораздо более острым слухом. А уж у этих двоих уровень и вовсе был значительно выше обычного уровня А.

Нет следов доступа и копирования?

Услышав слова Чжан Цзяня, Янь Чэн и сам озадачился.

Может, тот участник Чёрного моря смог полностью стереть все следы доступа и копирования?

Но ведь тревога сработала именно в момент копирования — как она могла не оставить следов?

Ли Че тоже был в замешательстве. Снаружи он выглядел так же беззаботно, но в голове уже начал быстро прокручивать события прошлой ночи, вспоминая всё, что происходило до и после копирования данных Синтяня.

Технические навыки Люй Доу нельзя было назвать выдающимися... Он и правда сумел так начисто стереть все логи? Даже тревожные записи?

А тем временем в столовой Бай Ян и Дин Цзэ сидели в углу у окна и завтракали.

— Ты не представляешь, как они вчера перегнули палку, будто воров ловили! Ещё и попытались открыть дверь брату Яню с помощью запасных прав доступа, совсем оборзели! — говоря об этом, Бай Ян со злостью шлёпнул по своему варёному яйцу, расплющил его и, очистив, тут же закинул себе в рот.

Дин Цзэ добавляя сахар в свою рисовую кашу, не сдержал зевок:

— Это настоящее безумие, разве они могут открывать дверь брата Чэня, когда захотят?

Бай Ян продолжил жаловаться, но, заметив, как Дин Цзэ рассеянно попивает кашу с отсутствующим взглядом, недоумённо спросил:

— Ты же вроде рано спать лёг, чего такой вялый?

Дин Цзэ с каменным лицом ответил:

— Не спрашивай. Вернулся в комнату, а друзья затащили играть во «Врата пустоши» ещё на несколько часов. Лишь под утро уснул.

— Неудивительно, что никто не ответил, когда я постучал в твою дверь вчера вечером, — фыркнул Бай Ян.

Услышав, как сотрудники ресторана обсуждают происшествие в цехе, Дин Цзэ сказал:

— Интересно, как у них продвигается расследование?

— Да нам-то что, — равнодушно отозвался Бай Ян и кивнул в сторону. — Смотри.

Дин Цзэ посмотрел туда, куда тот показал: Шэнь Сюй и Фан Юй, смеясь и болтая, вошли в столовую. Атмосфера казалась очень гармоничной, как будто инцидента с избиением деревянной рыбы в тот день никогда не было.

— Ну надо же, — присвистнул Дин Цзэ. — Оказывается, в этом мире и правда бывают такие преданные псы.

— У этого Шэнь Сюя приёмы что надо, — хмыкнул Бай Ян. — Видит, что к брату Яню не подкатить, — сразу назад к Фан Юю вернулся.

Тем временем Шэнь Сюй и Фан Юй сели за свободный столик недалеко от Бай Яна и Дин Цзэ.

Фан Юй пододвинул к себе тарелку Шэнь Сюя, начал чистить ему яйцо и лениво спросил:

— Говорят, потери на базе в цехе серьёзные. У твоего отца вроде были инвестиции в Звезде? Он уже в курсе?

Шэнь Сюй явно наслаждался его заботой, улыбнулся в хорошем настроении:

— Я говорил ему об этом сегодня утром, но он ничего не сказал. Это всего лишь небольшая сумма денег.

— Ну и хорошо, — отозвался Фан Юй.

Шэнь Сюй поставил перед ним кашу с сахаром:

— Две ложки хватит?

Фан Юй довольно улыбнулся:

— В самый раз. Спасибо.

Неподалёку Бай Ян, наблюдая за ними, покачал головой:

— Зеленый чай и собака — союз на века.

Дин Цзэ чуть склонил голову, прислушиваясь к разговору.

Отец Шэнь Сюя инвестировал в Звезду? — удивился он про себя. — Это я впервые слышу.

Недавно брат Че попросил проверить состав высшего руководства Звезды. Среди всех значимых акционеров ни одного с фамилией Шэнь. Неужели акции оформлены на омегу-отца Шэнь Сюя?

Дин Цзэ задумался, потом открыл терминал и отправил сообщение Ли Че.

Звезда использовала конфиденциальную базу данных военных для передачи информации Синтяню, что является серьезным преступлением. Если бы в этом был замешан отец Шэнь Сюя, то дело было бы ещё запутаннее.

Семья Шэнь — старинный дворянский род в столице империи. Несколько поколений назад они породнились с членами королевской семьи. Семья могущественна и имеет огромный капитал. Они считаются очень успешными среди старой знати. Если сравнивать, то они уступают только семье Ли.

На восьмом этаже, после того как Чжан Цзянь и остальные ушли, Ли Че взял свою одежду и вернулся в свою комнату.

После принятия душа терминал завибрировал. Это было сообщение от Дин Цзэ:

[Брат, отец Шэнь Сюя имеет долю в Звезде, но это все, что мне известно].

В этот момент Ли Че как раз вышел из душа и вытирал волосы. Получив сообщение, он замер и перечитал его слово за словом, глаза сузились.

Может быть, именно поэтому Янь Чэн держит Шэнь Сюя в подвешенном состоянии? Значит, он узнал об этом раньше меня...

Тогда почему же в прошлой жизни они поженились?

Неужели тот парень ради расследования семьи Шэнь пожертвовал даже собственным браком?!

Как только эта мысль мелькнула у него в голове, Ли Че бросил полотенце и выбежал, но внезапно остановился у двери.

С какой стати я должен его отчитывать?

Тем более женился тогда двадцативосьмилетний Янь Чэн, который никакого отношения к нынешнему восемнадцатилетнему не имеет.

Даже если бы он и хотел спросить напрямую... у него уже не будет такой возможности.

В комнате напротив Янь Чэн получил очередной отчёт от тайной стражи императорской семьи. Пролистав всё, он обнаружил, что Шэнь Линь, кроме частых визитов в элитные закрытые клубы, ведёт образ жизни обычного бизнесмена.

В одной из прослушанных записей он обронил фразу: «Семья Шэнь ни в коем случае не должна быть связана со Звездой», — контекст был довольно двусмысленным.

Хотя семья Шэнь и числилась дворянской, последние три поколения были по сути торговцами, которые за счёт солидного капитала и унаследованного от предков влияния с трудом удерживаясь в кругу аристократии. Внешне они выглядели благополучными, но на самом деле дела шли всё хуже. Шэнь Линь, вероятно, тоже чувствовал тревогу по этому поводу, вот и приложил столько усилий, чтобы устроить Шэнь Сюя в военную академию.

Правда, похоже, он не особенно стремился, чтобы сын шёл по честному пути — скорее надеялся на короткий манёвр и быстрый прорыв.

Первоначально планировалось продолжить экскурсию, но из-за инцидента в цехе мехов начальник Чжан Цзянь был занят по горло и не смог лично участвовать, поэтому поручил нескольким сотрудникам проводить студентов на другие участки базы.

Из-за вчерашнего поведения Чжан Цзяня все студенты были до предела разочарованы, и настроение у них оставляло желать лучшего.

На экскурсионном парящем транспорте они отправились с западной части базы в северную, где находился огромный испытательный полигон для мехов, простиравшийся на несколько тысяч километров, включавший равнины, леса, городские зоны и другие типы ландшафта.

В ангарах высотой под сто метров стояли самые разные модели мехов, большинство из них — с видимыми следами боевых повреждений.

Сотрудники Звезды, желая загладить вину за Чжан Цзяня, старались изо всех сил:

— Это экспериментальные модели, уже прошедшие несколько этапов тестирования. Если кому интересно, можно попробовать себя в пилотировании. С вами будет профессиональный пилот.

Кто бы устоял перед таким соблазном — управлять настоящим мехом?! Студенты загорелись энтузиазмом и с надеждой уставились на Чэнь Фэна. Убедившись в безопасности, тот дал разрешение.

Подобные активности проводились уже не в первый раз. Для курсантов военной академии управление гражданскими мехами не представляло сложности, а такой опыт мог пригодиться при тренировках с военными моделями.

Дин Цзэ и Бай Ян с воодушевлением бегали вокруг Янь Чэня, как новобранцы, которым впервые разрешили участвовать в бою. Все были так возбуждены, что даже мнение о Звезде слегка улучшилось.

Янь Чэн оглянулся, чтобы найти Ли Че, но не заметил, когда тот исчез.

На границе между ангаром и лесом, в мёртвой зоне для камер наблюдения, из зарослей тихо вышел молодой бета в униформе сотрудника Звезды — это был тот самый участник вчерашнего ночного отряда, член Чёрного моря по прозвищу Люй Доу.

Он передал Ли Че, прислонившемуся к дереву, маленький накопитель:

— Это копия. Оригинал я передам боссу.

Ли Че принял коробочку, убедился в содержимом и убрал её в карман.

Снаружи коробка была оснащена экраном, блокирующим любые сканеры — так чип невозможно было обнаружить.

Ли Че сказал тихо:

— Сегодня ночью или завтра я вернусь в академию. Здесь оставляю всё на тебя. Особенно следи за проектом «Синтянь» и докладывай мне каждый день.

Люй Доу удивился:

— Ты так просто уезжаешь? Ты ведь уже офицер, зачем тебе возвращаться в академию? Лучше бы сосредоточился на заданиях — и времени свободного больше, и жизнь проще.

Ли Че:

— Я подам заявку, чтобы босс прислал тебе подкрепление.

— Это из-за того самого обещания? — с ухмылкой спросил Люй Доу, понизив голос. — Пятилетнее обещание... как романтично~

Вспомнив вчерашнюю встречу, Люй Доу невольно вздохнул. Янь Чэн вживую оказался ещё более харизматичным, чем в отчётах и слухах. И очень силён — заметно сильнее сверстников, возможно, почти на уровне извращённого Ли Че.

Два альфы сверх-А уровня в одном кадре — внушительная сила — словно две ядерные бомбы. Неудивительно, что общественность считает их заклятыми соперниками — это были не просто выдумки.

Ли Че нахмурился, в холодном, чистом голосе прорезалась раздражённость:

— Ты сегодня слишком разговорчив.

Люй Доу покачал головой и вздохнул:

— У детей твоего возраста всегда будут какие-то нереалистичные фантазии о других. Когда ты вырастешь и оглянешься назад, ты поймешь, что это полная чушь.

Оглядываясь назад, можно сказать, что это действительно ничто.

Ли Че развернулся и пошёл обратно:

— Это тебя не касается.

Люй Доу смотрел ему вслед:

— Такой молодой, а уже загнал себя в собственную клетку. Он не обязательно ответит тебе взаимностью, зачем же упираться в одного человека?

Ли Че, не оборачиваясь:

— Мы не в таких отношениях, и тебе не нужно их определять.

Люй Доу:

— Я просто по-доброму предупреждаю.

Ли Че:

— Можешь проваливать.

Люй Доу: ...

Вспыльчивый, как всегда.

Судя по событиям прошлой ночи, Янь Чэн тоже не из мягкотелых. Что ж, вполне понятно, как из братьев они стали соперниками.

Чем слабее человек, тем меньше у него выбора.

Без силы — любая попытка сопротивления тщетна. Если хочешь удержать то, что тебе дорого, сначала стань сильнее сам.

Раньше Ли Че свято в это верил, но со временем понял — даже с силой есть вещи, перед которыми ты остаёшься бессилён.

Как, например, врождённые инстинкты, темперамент, и неспособность сгладить острые углы между ними.

[Я не собирался извиняться. Раньше не собирался — и сейчас не хочу].

[Ты наверняка всё хорошо обдумал, прежде чем принять решение. Я уважаю твой выбор].

Вдруг в ушах зазвучали слова, сказанные Янь Чэнем тогда, на вершине горы. Ли Че замер на полушаге, пальцы его руки, опущенной вдоль тела, слегка сжались.

Может, на этот раз всё будет по-другому.

Ученики в исследовательской базе были в восторге. Экспериментальные мехи не имели оружия дальнего боя, были оснащены лишь холодным, и к тому же каждый пилотировался профессионалом — так что опасности почти не было.

Весь день они провели как на экскурсии — просто наслаждались. Когда вернулись в жилую зону, их уже ждал Чжан Цзянь.

Он улыбался, что совершенно отличалось от того, как он выглядел вчера вечером, когда спешил проверить общежитие.

— Товарищи студенты, спасибо за терпение. Простите, сегодня я был занят и не смог лично вас сопровождать, — сказал он, кивая подчинённым, чтобы те принесли подарки. — Вчерашнее поведение — моя вина. Это маленький знак извинения от меня.

Каждому вручили по пакету, в котором лежала новейшая портативная голографическая установка. По сути, она уступала полноценной кабине только отсутствием подключения к болевым нейронам — по всем остальным характеристикам она ничуть не хуже.

— Да это же стоит почти сто тысяч! — ахнул Дин Цзэ.

— Я давно положил такую в корзину на сайте, всё никак не решался купить, — вздохнул Бай Ян.

Щедрость просто зашкаливает — одним махом дарить каждому по устройству за сто тысяч.

Увидев, что студенты повеселели, Чжан Цзянь с усмешкой добавил:

— И это ещё не всё. У нас есть ещё один подарок — пойдёмте за мной.

Первый этаж жилой зоны был соединён с рекреационной зоной, где стояли игровые автоматы и подобные развлечения.

Чжан Цзянь остановился перед рядом автоматов для розыгрыша призов:

— Каждый может сыграть один раз. Проиграть невозможно — приз получает каждый.

Но как только студенты увидели список призов, в зале раздался дружный вздох.

Все модели — коллекционные мехи премиум-класса. Даже самая простая из них стоит не меньше ста тысяч.

В шуме обсуждений Чжан Цзянь указал на верхний экспонат:

— Это модель Синтяня, пока не поступила в продажу. Предположительная цена — около полумиллиона. Самый дорогой приз здесь.

— То есть это главный приз? — пересохшим горлом переспросил Дин Цзэ, сглатывая слюну.

Чжан Цзянь кивнул:

— Верно. Только шанс его выиграть — всего один процент.

Все начали возбуждённо потирать руки — даже Янь Чэн заинтересовался.

— Потом поможешь мне вытянуть, — сказал Янь Чэн.

Он с Ли Че стоял в конце очереди, пропустив остальных вперед.

Ли Че приподнял брови:

— Что ты хочешь вытянуть?

— Конечно, Синтяня. Остальные у меня уже есть, — спокойно ответил Янь Чэн.

— Ты же слышал, он сказал, что шанс всего один процент, — напомнил Ли Че.

— Если не получится — моя проблема, — не моргнув глазом, сказал Янь Чэн.

Ли Че фыркнул и рассмеялся:

— Просишь меня?

— Прошу, — серьёзно кивнул Янь Чэн.

Ли Че замер на мгновение:

— ...Ты такой серьезный, что я не могу смеяться.

Янь Чэн пристально посмотрел на него:

— Че.

Ли Че: ...

Тебе действительно хорошо удается вести себя как избалованный ребенок для получения этой модели.

Каждый раз, когда кто-то вытягивал приз, толпа студентов разражалась восторженным визгом.

Почти все модели мехов уже были вытянуты, но только не Синтянь.

Наконец подошла очередь Янь Чэня. Он бросил взгляд на Ли Че.

Ли Че с выражением глубокой обречённости сунул руку в автомат и вытащил красный шарик. В следующую секунду автомат огласился фейерверками, а на верхнем голографическом экране всплыл праздничный баннер:

[Поздравляем! Вы выиграли главный приз!]

Ли Че:

Стоящие рядом Бай Ян и Дин Цзэ начали громко кричать от зависти, остальные тут же подхватили:

— Ваааа! Это же Синтянь!

— Брат Чэн победил без всяких усилий, так круто!

— Босс, вам так повезло, вы выиграли первый приз с одной попытки!

— Я плачу от зависти...

Янь Чэн с довольным видом принял модель Синтяня из рук Чжан Цзяня и, под завистливые

взгляды, аккуратно прижал к себе.

Ли Че, хоть и тоже любил такие механические игрушки, всё же не страдал такой страстью к коллекционированию, как Янь Чэн.

[66: Помог врагу вытянуть желаемый приз, очки +50!]

Ли Че:

Вот так вот, даже выгода есть.

Когда автомат снова стал доступен, Ли Че вытащил шарик наугад — и это снова оказался красный. В следующую секунду автомат снова загремел, и экран вновь выдал:

[Поздравляем! Вы выиграли главный приз!]

Ли Че: ...

С явной болью в глазах, Чжан Цзянь взял модель у одного из работников и протянул Ли Че:

— Поздравляю.

— Спасибо, — принял модель Ли Че.

Повернув голову, он встретился взглядом с Янь Чэнем. Фыркнув, сказал:

— Молчи.

Голос Янь Чэня прозвучал с лёгкой улыбкой:

— Я же ничего не говорил.

— Даже пальцем ноги понятно, что ты хочешь сказать, — буркнул Ли Че.

Янь Чэн: ...

<http://bllate.org/book/14860/1322109>